

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Серия «Электронное законодательство»

Выпуск 12

ПРАВО И ИНФОРМАЦИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник материалов
международной научно-практической конференции

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2023

УДК 340
ББК 67.401.114я43
67.404.31я43
П71

Научный редактор:
Н. А. Шевелёва, д-р юрид. наук, профессор

Редакционная коллегия выпуска:
В. В. Архипов, д-р юрид. наук, *Н. В. Дунаева*, д-р юрид. наук,
К. Н. Княгинин, канд. юрид. наук, *В. Б. Наумов*, д-р юрид. наук

Рецензент:
Н. А. Троян, канд. юрид. наук, ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

Серия «Электронное законодательство» основана в 2011 г.

Электронные копии изданий серии «Электронное законодательство»
находятся в электронном фонде Президентской библиотеки
и доступны на портале www.prlib.ru.

Материалы сборников индексируются в РИНЦ
и размещаются на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Президентская библиотека (Санкт-Петербург)

Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка. – Санкт-
П71 Петербург : Президентская библиотека, 2011– .

Серия «Электронное законодательство». – 2011.

Вып. 12 : Право и информация: вопросы теории и практики :
сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва,
д-р юрид. наук, проф. – 2023. – 291 с.

ISBN 978-5-6045656-3-6

XII Международная научно-практическая конференция «Право и информация: вопросы теории и практики» состоялась в Президентской библиотеке 11 ноября 2022 г. Подготовленные по мотивам докладов научные статьи и сообщения ученых и специалистов из Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан освещают актуальные вопросы совершенствования российского и зарубежного законодательства и юридической практики в сфере информационных отношений.

Сборник адресован научному сообществу, юристам-практикам и всем, кто интересуется вопросами развития информационного права и информационного общества.

УДК 340
ББК 67.401.114я43
67.404.31я43

Трансформация конституционных ценностей в цифровом и информационном обществе

*Н. Саулен, Д. Б. Османова**

Информация играет ключевую роль в жизни социума, и технологический прогресс, обусловленный четвертой промышленной революцией, анонсированной в одноименной книге Клауса Шваба, Президента Всемирного экономического форума в Давосе, будет стремительно и дальше менять общество во многих, если не во всех, аспектах его жизнедеятельности, и нет никаких сомнений, что подобного уровня развития технологий история человечества еще не знала. По этой причине актуальность исследований новых правовых отношений, возникающих в цифровом и информационном поле, не вызывает никаких сомнений. Цель настоящей статьи – исследование современного состояния и влияния цифровизации и информатизации на трансформацию таких конституционных ценностей, как право каждого на частную жизнь, тайну телефонных переговоров и т. д., а также право каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом. Наиболее важный результат исследования – предложение о необходимости разработать соответствующий правовой акт и ввести в правовой оборот такое понятие, как «правила пользования информацией» (информационная диета), которое требует дальнейшего исследования и обсуждения с привлечением узкопрофильных специалистов, в том числе медицинских научных работников. Опираясь на суждения Клауса Шваба, мы приходим к выводу, что такая конституционная ценность, как право каждого на частную жизнь, личную тайну, тайну телефонных переговоров, и т. д., в ближайшей перспективе и вовсе может исчезнуть.

* Саулен Нуржан, главный специалист Института парламентаризма, доктор PhD, г. Астана, Республика Казахстан.

nurj_saulen@mail.ru

Османова Динара Бактияровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского Университета имени Абая Мырзахметова (г. Кокшетау, Республика Казахстан).

O_dinara82@mail.ru

© Н. Саулен, Д. Б. Османова, 2023

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, информация, социальные сети, интернет, Конституционный Совет Республики Казахстан, конституционные ценности, промышленная революция, частная жизнь.

Конституцией Республики Казахстан закреплены такие связанные с информацией ценности, как право человека на тайну личных вкладов и сбережений, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право каждого на свободное получение и распространение информации, если это не противоречит закону.

Однако в настоящее время, как отмечает Клаус Шваб, вопрос о неприкосновенности частной жизни становится острой проблемой для каждого человека в связи с активным использованием интернета и погружением людей в социальные сети. И хотя интернет является уникальным проявлением либерализации и демократизации, он в то же время служит инструментом почти незаметного наблюдения за огромным количеством людей¹.

Об этом же упоминает Майкл Сандел, специалист по политической философии из Гарвардского университета: «Мы, похоже, все в большей степени готовы обменять конфиденциальность на удобства, когда дело касается многих устройств, которые мы обычно используем»².

Активную дискуссию в области данной проблематики спровоцировал Эдвард Сноуден, бывший сотрудник американских спецслужб. По данным РИА «Новости», в 2014 г. он похитил около 1,7 млн файлов, связанных с разведывательными операциями вооруженных сил США³.

Сведения о взломах серверов и сайтов, похищениях хакерами конфиденциальной информации появляются все чаще. Так, по сообщению Государственной технической службы, в Казахстане 4 апреля 2021 г. сервис реагирования на компьютерные инциденты KZ-CERT установил компрометацию данных более 3 млн пользователей социальной сети Facebook⁴. Как говорится в сообщении, сегодня есть немало опасностей стать жертвой хакеров: это и раскрытие личной информации, и шантаж, и похищение средств с банковских карт, и вторжение в личную жизнь, и угрозы детям, и т. д.⁵

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. С. 85.

² Там же. С. 168.

³ Сноуден похитил 1,7 миллиона файлов о разведывательных операциях США [Электронный ресурс] // РИА Новости. 09.01.2014. URL: <https://ria.ru/20140109/988470920.html> (дата обращения: 16.10.2021).

⁴ Входит в состав компании Meta, чья деятельность по решению Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 была признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации. – *Примеч. ред.*

⁵ Хакеры похитили личные данные более 3 млн казахстанских пользователей сети [Электронный ресурс]. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/hakery-pohitili-lichnye-dannye-bolee-3-mln-kazahstanskih-polzovatelej-seti-facebook> (дата обращения: 16.10.2022).

Очевидно, что перечень зафиксированных в конституции любой страны ценностей со временем меняется как количественно, так и качественно. Это происходит под влиянием изменений в общественно-государственном устройстве стран (рост числа мигрантов, их аккультурация, участие государства в международных организациях и многое другое). Построение качественно нового курса государственности является ответом современного мира на вызовы эпохи цифровизации. Результатом становится требование переосмыслить практически все институты и категории конституционного права: от самых его базовых понятий до осмысления цифровых прав как нового поколения прав человека. Соответственно, по-новому нужно осмыслить и конституционные ценности. Ценность представляет собой универсальную и объемную категорию, включающую все сферы и уровни жизнедеятельности субъектов общественных отношений. При этом она выступает показателем, характеризующим взаимоотношения между этими субъектами. Поскольку категория «ценность» имеет философский, социологический и правовой аспекты, она проявляется в интересах и личности, и общества, и государства, в их устремлениях и ожиданиях, на основе которых и строятся определенные отношения между ними¹. Ценности также, по мнению О. В. Мартышина, связаны с познавательной, творческой и практической деятельностью данных субъектов, которая определяет их решения, а также их правомерное и неправомерное поведение². В Казахстане ценности традиционно выполняли роль ведущих ориентиров в развитии казахстанской государственности, о чем свидетельствуют и положения преамбулы Конституции Республики Казахстан: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой... приверженным идеалам свободы, равенства и согласия... принимаем настоящую Конституцию»³.

Данное утверждение свидетельствует об истории развития и преемственности системы общечеловеческих ценностей. Однако общепризнанное определение термина «ценность» в законодательстве Казахстана не закреплено. Между тем, на наш взгляд, конституционные ценности демонстрируют представления и идеалы, сформированные на историческом, культурном и подсознательном уровнях. В ценностях зафиксированы и обобщены ключевые приоритеты развития общества и государства, определенные и закреплённые на уровне Конституции и конституционных законов, а также разъясненные органом конституционного контроля в условиях достижений конкретной

¹ *Балайц М. С.* Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2007. С. 7.

² *Мартышин О. В.* Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.

³ Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z78 (дата обращения: 17.10.2022).

эпохи в целях обеспечения баланса конституционно-правовых интересов личности, общества и государства.

Конституция Республики Казахстан активно использует понятие «ценность» (ч. 1 ст. 1), в связи с чем при толковании имеющихся в ней норм нужно учитывать реальное содержание конституционных ценностей¹. Такие конституционные ценности, как «человек, его права и свободы», в условиях цифровизации нуждаются в переосмыслении. В связи с этим появляется возможность уточнить используемые понятия и говорить о формировании цифровой личности, ее прав и свобод в условиях цифровой реальности. Одной из причин дополнения перечня конституционных ценностей является глобальная цифровизация. Источниками формирования «цифровых конституционных ценностей» становятся базовые международные документы. Например, новые конституционные ценности утверждаются в Хартии о сохранении цифрового наследия 2003 г. (далее – Хартия)². В документе говорится о цифровом наследии, которое приходит на смену прежнему, историко-культурному, наследию и утверждает необходимость защиты государством цифрового наследия, гарантии равного доступа к нему и разработки мер, обеспечивающих защиту прав на доступ к нему будущих поколений. Хартия, таким образом, фиксирует новый признак права, наделяя его функцией предвидения. Не менее важное значение также имеют и документы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН), подчеркивающих необходимость защиты мировых «цифровых конституционных ценностей». Так, в декабре 2013 г. ООН приняла Резолюцию № 68/167, в которой выражается тревога по поводу ущемления прав человека в результате слежения за коммуникацией в сети и перехвата сообщений. Документ утверждает равноценность прав человека в офлайн- и онлайн-среде и призывает все государства к уважению и защите права индивидуума на неприкосновенность личной жизни и в ситуации цифрового общения³.

На основе данных международных документов в судебной практике некоторых западных стран уже осуществляется защита «цифровых конституционных ценностей». К примеру, в мае 2020 г. Конституционным Судом Федеративной Республики Германия было принято решение о несоответствии немецкой Конституции положений Закона о федеральной разведывательной службе: данная служба имеет право осуществлять проверку больших массивов

¹ Там же.

² О сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс]: Хартия, принятая на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, Франция, 15 окт. 2003 г. // ООН. 2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml. (дата обращения: 17.10.2022).

³ Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век [Электронный ресурс]: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, 18 дек. 2013 г. // ООН. 2013. URL: https://www.lawtrend.org/wpcontent/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf. (дата обращения: 18.10.2022).

информации¹. По мнению Суда, такое право противоречит защите тайны телекоммуникационной связи и препятствует свободе СМИ. Аналогичное решение приняла и Российская Федерация, внося в 2020 г. поправки в Конституцию, утверждающие обязанность государственной власти обеспечивать безопасность личности, общества и государства при применении информационных технологий, а также об обороте цифровых данных².

Утверждение новых конституционных ценностей, в частности, защиты чести и достоинства человека, общественной и национальной безопасности, во всем мире приводит к ограничению ряда прав пользователей сети Интернет. Так, в 2020 г. во Франции принят закон, запрещающий «язык ненависти» в социальных сетях. В соответствии с документом платформы и поисковые системы должны незамедлительно удалять контент оскорбительного характера, провоцирующий проявления ненависти, насилия, разного рода экстремизма. В случае невыполнения данного требования им грозит штраф в размере до 1,25 млн евро³.

Казахстан, являясь членом ряда международных организаций и активно участвуя в международной жизни, отвечает на вызовы цифровизации, в результате чего происходит переосмысление традиционных конституционных ценностей, в том числе зафиксированных в Конституции прав человека. Важной конституционной ценностью в условиях цифровизации становится право на информацию. Именно эта ценность становится базой для различного вида тайн – врачебной, усыновления, служебной, адвокатской, коммерческой, семейной жизни, тайны переписки, конфиденциальности телефонных и других видов сообщений и проч.

С каждым днем информационные технологии все активнее вторгаются в жизнь человека, общества и государства. Они несут с собой новые возможности, заметно упрощая получение информации и ее обработки. Информация, с одной стороны, стала доступна массовому потребителю, с другой – прогресс способствовал существенному ограничению доступа к той или иной части информации. Фактически это реализация принципа конституционно-правового баланса интересов личности, общества, государства в области информационных правоотношений. Баланс демонстрирует равноправие в информационной сфере конституционно-правовых интересов субъектов,

¹ In their current form, surveillance powers of the Federal Intelligence Service regarding foreign telecommunications violate fundamental rights of the Basic Law [Электронный ресурс] // The Federal Constitutional Court. 2020. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/bvg20-037.html>. (дата обращения: 18.10.2022).

² Поправки в Конституцию про ИТ приняты Госдумой во втором чтении [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства. 2020. URL: <https://d-russia.ru/popravki-v-konstituciju-pro-it-prinjaty-gosdumojvo-vtorom-chtenii.html>. (дата обращения: 18.10.2022).

³ Парламент Франции принял противоречивый закон о языке ненависти в интернете [Электронный ресурс] // Европейская правда. 2020. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/14/7109884>. (дата обращения: 18.10.2022).

о которых речь шла выше, что позволяет поддерживать конституционный правопорядок в условиях новой, цифровой реальности.

Именно принципом конституционно-правового баланса интересов всех заинтересованных субъектов руководствуется Конституционный Совет Республики Казахстан. Так, в соответствии с нормативным постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 г. № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и Закона Республики Казахстан „О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ были приняты следующие решения. Во-первых, норму пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан, во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 39 Основного закона, применительно к предмету обращения следует понимать так, что государство может принимать законы, ограничивающие право человека, предусмотренное п. 2 ст. 20 Конституции, если необходимо обеспечить защиту брака и семьи, родительских прав и прав ребенка. Во-вторых, признать законы Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятые Парламентом Республики Казахстан 19 февраля 2015 г. и представленные на подпись Президенту Республики Казахстан 28 февраля 2015 г., не соответствующими Конституции Республики Казахстан¹.

Таким образом Конституционный Совет Республики Казахстан продемонстрировал, какой должна быть система приоритетов в интересах личности, общества и государства при необходимости защиты определенных конституционных ценностей на фоне стремительных цифровых преобразований в современном мире. В настоящий момент конституционными ценностями признаны информационный суверенитет и кибербезопасность, что подтвердил Конституционный Совет в своем Послании о конституционной законности

¹ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18.05.2015 № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1500000003/history> (дата обращения: 19.10.2022).

в Республике Казахстан в 2021 г. В частности, в Послании шла речь об расширении масштабов цифровизации, что приводит к актуализации проблемы защиты персональных данных и осуществлении конституционных прав граждан, связанных с неприкосновенностью их частной жизни, что непосредственно влияет на качество отправления ими тех или иных видов государственной деятельности (государственные услуги, судопроизводство и др.).

В целях более широкого применения информационных технологий необходимо разрабатывать меры по обеспечению цифровой безопасности, являющейся важным компонентом государственного суверенитета, совершенствовать механизмы доступа к сведениям, которые охраняются законом, укреплять гарантии защиты названных конституционных ценностей¹.

Все эти нововведения не должны игнорироваться, но вместе с тем они требуют к себе осторожного отношения, поскольку практика их применения в Казахстане еще только начинает формироваться. Безусловными конституционными ценностями являются цифровое государство, которое включает в себя цифровую экономику, электронные правительство и правосудие, и информационное общество. В связи с новыми реалиями переосмыслиется и содержание понятия «личность». В качестве конституционной ценности может рассматриваться цифровая личность. В ходе рассмотрения новых конституционных ценностей следует признать, что цифровизация благоприятно воздействует на личность, общество и государство, но одновременно разрушает сложившийся конституционно-правовой баланс их интересов.

Общество под влиянием цифровизации трансформируется в так называемое информационное общество, личность при этом вынужденно становится виртуальной личностью. Иными словами, цифровизация изменяет характер коммуникации между личностью и обществом: взаимоотношения между людьми ослабевают, поскольку осуществляются не традиционно, а посредством информационных технологий. Следует признать, что не каждая личность способна принять такие перемены.

Изменяя свои представления о личности в условиях цифровой реальности, нужно учитывать, что использование искусственного интеллекта имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Последнее связано с тем, что коллективный интеллект общества не используется в полной мере, что препятствует его дальнейшему развитию. Это может стать причиной регресса страны в том или ином стратегическом направлении, последствия которого непредсказуемы.

¹ Послание Конституционного Совета Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 года). [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120> (дата обращения: 19.10.2022).

Цифровизация вносит существенные изменения в такие базовые ценности, как личная и семейная тайны, которые в цифровом контексте станут более многогранными. Все это потребует достижения некоего баланса между правом доступа правоохранительных структур к личной информации и правом граждан на неприкосновенность этой информации.

Охрана конституционных ценностей в Казахстане возложена на Конституционный Совет Республики Казахстан. В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 72 Конституции Республики Казахстан, Конституционный Совет по обращению президента Республики Казахстан, председателя Сената, председателя Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, премьер-министра рассматривает до подписания президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции Республики¹. Конституционный Совет имеет достаточно большой перечень полномочий, среди которых и защита конституционных ценностей, появившихся в цифровую эпоху. В своих актах он формулирует выводы, основанные на одобряемых Конституцией ценностях.

Например, в Послании Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 июня 2021 г. в п. 4.5 подчеркивается, что согласно ст. 39 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами. При этом степень этих ограничений зависит исключительно от того, насколько это необходимо для защиты конституционного строя, поддержания общественного порядка, обеспечения прав и свобод человека. Как указывает Конституционный Совет, защита данных ценностей может обусловить ограничение прав и свобод, если такое ограничение адекватно законно обоснованным целям и является пропорциональным и необходимым в демократическом государстве для защиты конституционно значимых ценностей².

В нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 21.01.2020 № 1 «О проверке конституционности подпункта 8) статьи 107 Закона Республики Казахстан „О жилищных отношениях“ по представлению Алатауского районного суда города Алматы», Конституционный Совет Республики Казахстан проанализировал свои решения, в которых акцентировалось внимание на том, что Казахстан, будучи социальным государством, гарантирует создание условий для достойной жизни своих граждан, для ничем не ограниченного развития личности соответственно

¹ Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z78 (дата обращения: 18.10.2022).

² Послание Конституционного Совета Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 года). [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120> (дата обращения: 19.10.2022).

ее возможностям. Таким образом, государство признает высшей ценностью заботу о человеке и его материальном благополучии (нормативные постановления от 21.12.2001 № 18/2, от 20.04.2004 № 3, от 28.05.2007 № 5, от 10.04.2018 № 3 и другие). Эти положения Конституции, определяющие содержание социальной политики государства, осуществляются и в сфере защиты жилищных прав граждан, от уровня которых зависит качество жизни людей¹.

В этого связи особого внимания заслуживает нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 09.03.2017 № 1 «О проверке Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие Конституции Республики Казахстан», где по мнению Конституционного Совета, Конституцией Казахстана установлен взвешенный баланс как общемировых, так и основанных на них казахстанских конституционных ценностей. Сочетание этих ценностей определяет стратегические интересы Республики Казахстан, которая позиционирует себя как демократическое, светское, правовое и социальное государство, признающее высшими ценностями жизнь, права и свободы человека².

Важно также отметить, что Конституционный Совет в своих актах соизмеряет ограничения интересов человека с определенными конституционными ценностями. Так, согласно нормативному постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан от 14.12.2016 № 1 «О проверке конституционности подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28.03.2012 № 361, по представлению Темиртауского городского суда Карагандинской области», Конституционный Совет не видит противоречия Конституции существующего юридического механизма закрепления ограничений, предусмотренного п. 2 ст. 21 Основного Закона, права гражданина на выезд за пределы Республики посредством принятия законов, с последующим утверждением процедурных отношений постановлением Правительства и приказами министра внутренних дел.

¹ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 января 2020 года № 1 «О проверке конституционности подпункта 8) статьи 107 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» по представлению Алатауского районного суда города Алматы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2000000001> (дата обращения: 19.10.2022).

² Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 9 марта 2017 года № 1 «О проверке Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие Конституции Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1700000001> (дата обращения: 20.10.2022).

В данном случае Парламент и Правительство Республики Казахстан действуют в соответствии с п. 3 ст. 61 Конституции и правовыми позициями Конституционного Совета, закрепленными в Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 15.10.2008 № 8 «Об официальном толковании ст. 54, подп. 1 и 3 п. 3 ст. 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» и Дополнительном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 16.05.2013 № 2 «Об истолковании Нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 года № 8 „Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления“».

Конституционный Совет осуществил толкование норм ст. 39 Конституции Республики Казахстан по поводу требований, предъявляемых к законам и другим нормативным правовым актам, посредством которых вводятся те или иные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Например, в нормативных постановлениях Конституционного Совета от 07.06.2000 № 4/2, от 23.08.2005 № 6, от 11.02.2009 № 1 зафиксировано право государства в соответствии с п. 1 ст. 39 Конституции Республики законодательно ограничить как коллективные, так и индивидуальные права и свободы личности в случае необходимости защиты конституционного строя, охраны общественного порядка

При этом в Конституции Республики Казахстан обозначены пределы ограничений прав и свобод: «лишь в той мере, в какой это необходимо» (п. 1 ст. 39). В этом случае ограничение должно соответствовать обоснованным целям; оно должно отвечать требованию справедливости; являться пропорциональным, соразмерным и необходимым, отвечающим нормам демократического государства в области защиты конституционных ценностей¹.

Вместе с тем существуют и критические мнения в области обсуждаемой проблематики. Например, статья, опубликованная 6 октября 2021 г. на сайте журнала Forbes Kazakhstan «По решению свыше. Почему в Казахстане все чаще блокируют сайты»², содержит данные Правового медиacentра о том, что

¹ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 14 декабря 2016 года № 1 «О проверке конституционности подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 361, по представлению Темиртауского городского суда Карагандинской области» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S1600000001> (дата обращения: 21.10.2022).

² По решению свыше. Почему в Казахстане все чаще блокируют сайты [Электронный ресурс] // Forbes. Kazakhstan. URL: https://forbes.kz/process/po_resheniyu_svyishe (дата обращения: 21.10.2022).

ежегодно государственные органы Республики Казахстан удаляют из интернета примерно 10 тыс. материалов (сайты, медиафайлы и тексты) с незаконным контентом. Forbes Kazakhstan предприняло попытку разобраться в механизме этих удалений.

Существуют блокировки двух видов: во внесудебном порядке и по решению суда. В первом случае сайт имеет право заблокировать генеральный прокурор или его заместитель, если на ресурс содержит контент, наносящий ущерб интересам личности, общества и государства, нарушающий законы о выборах, призывающий к экстремизму или терроризму, к участию в несанкционированных массовых мероприятиях, пропагандирующий сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних и детскую порнографию.

Власти также имеют право блокировать без судебного решения сайты по поручению председателя Комитета национальной безопасности (КНБ), его заместителей или начальников территориальных органов КНБ и их заместителей. Журнала Forbes Kazakhstan сделал запрос в КНБ относительно таких процедур, однако ответа не получил. По данным Министерства информации и общественного развития Казахстана, сотрудники КНБ могут блокировать ресурсы в экстремальном случае или при угрозе совершения тяжких преступлений. В отдельных случаях интернет-ресурсы во внесудебном порядке могут быть заблокированы Министерством внутренних дел и Министерством обороны. Под отдельными случаями имеется в виду угроза чрезвычайной ситуации социального, природного или техногенного характера. Блокировка сайтов без решения суда может осуществляться и госорганами при введении в стране режима ЧП, что порой приводит к превышению полномочий госорганов: так, ЧП в период пандемии дало возможность правоохранительным органам руки произвольно блокировать интернет-ресурсы.

Сайт может быть заблокирован по решению суда в том случае, если уполномоченный орган провел мониторинг, обнаружил нарушения и направил дело в суд. Как говорит вице-министр информации Аскар Умаров, министерство в границах своей компетенции осуществляет мониторинг информационного пространства с целью обнаружения нарушений законодательства Казахстана. «Министерство в случае выявления нарушения либо получения от заинтересованного государственного органа уведомления о распространении по сети телекоммуникаций информации, которая относится к списку запрещенных, готовит предписание об ограничении доступа к интернет-ресурсу в порядке, предусмотренном статьей 41-1 Закона „О связи“. Предписание направляется для исполнения операторам связи и АО „Государственная техническая служба“», – поясняет Умаров.

Как свидетельствует исследование «Filtering, blocking and take-down of illegal content on the Internet», проведенное в 2017 г. по заказу Совета Европы, для борьбы с запрещенными интернет-ресурсами в мире используются две

модели. Первая функционирует в тех странах, где отсутствует специализированное нормативно-правовое регулирование блокировок интернет-контента. Опорой в этой ситуации становится общая нормативная база, не ориентированная только на интернет. Вторая модель используется в странах, где регулирование интернета и иных цифровых медиа опирается на специализированную нормативную базу. В этих странах установлены условия и конкретные основания для блокировок цифровых ресурсов (например, контент со сценами насилия над детьми, террористической угрозой, разжиганием ненависти и др.). Однако, как считают исследователи, обе модели не могут быть признаны эффективными, поскольку решения по блокировке часто могут быть ложноположительными.

Несмотря на выводы критического характера, изложенные выше, мы считаем, что в Казахстане создан весьма эффективный правовой механизм, обеспечивающий конституционно-правовой баланс интересов личности, общества и государства в информационных правоотношениях. Этот механизм обеспечивает защиту конституционной правовой системы и в условиях цифровых преобразований. Конечно, предпочтительнее подвергать блокировке сайты с незаконной информацией после решения суда, однако для рассмотрения судами соответствующих дел и принятия таких решений требуется немало времени. Поэтому, с целью оперативного реагирования на распространение незаконной информации и предотвращения его, имеет смысл это делать незамедлительно уполномоченным государственным органам. При этом администраторы сайта, не согласные с принятым решением, имеют право обжаловать его в порядке, установленном Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан. В этой ситуации определяющей становится безопасность человека и всего общества.

Выводы

1. Беря за основу рассуждения К. Шваба, можно прийти к заключению о том, что такая конституционная ценность, как право каждого человека на частную жизнь, личную и семейную тайну, тайну личных вкладов, телефонных переговоров и т. д., в ближайшей перспективе и вовсе может исчезнуть. И напротив, право каждого свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом, представляющей из себя отдельную конституционную ценность, приобретает другой «оттеночек», информационное пространство человека, да и государства станет практически прозрачным, информация уже распространяется с ранее не бывалой скоростью, а со временем ее потоки и стремительность увеличатся в разы как по горизонтали, так и по восходящей снизу вверх. И это информационное пространство и прозрачность уже управляются гигантскими частными

IT-компаниями. Наглядный пример – блокировка «навсегда» в социальных сетях аккаунтов экс-президента США Дональда Трампа.

2. Право на получение информации в условиях цифровизации становится важной конституционной ценностью. Именно эта ценность можно считать основой для различного вида тайн – врачебной, адвокатской, коммерческой, служебной, усыновления, личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и других видов сообщений и проч.

Предлагаем закрепить в законодательстве понятие «правила пользования информацией» (цифровая диета) и разработать правовой акт, регламентирующий отображаемые этим понятием отношения. Это как мы полагаем, требует дальнейшего исследования и обсуждения с привлечением узкопрофильных специалистов, в том числе медицинских научных работников. В начале XX в. вследствие технологического развития на улицах населенных пунктов стали массово появляться автомобили (безусловно полезные и эффективные, но в то же время являющиеся источником опасности), которые быстро вытеснили лошадиные повозки, и людям пришлось разработать соответствующие правила его использования. В настоящее время телевидение и радио как средства передачи информации активно вытесняются интернетом и базирующимися на них технологиями по передаче информации от социальных сетей до «имплантируемых технологий», «цифровидение» как новый интерфейс, «суперкомпьютер у вас в кармане» и т. д.

3. Общеизвестно, что информация является своего рода пищей для человеческого мозга, на основе которой человек формирует представления об окружающих его процессах, принимает решения и т. д. В настоящее время бесконтрольное восприятие информации может привести к весьма печальным последствиям. Яркие примеры воздействия негативного информационного контента на поведение человека – недавние случаи нападения на учебные заведения с применением огнестрельного оружия, повлекшие гибель людей. Общество столкнулось с ситуацией, когда распространяемая информация провоцирует потенциальных преступников совершать тяжкие преступления.

В этой связи мы также предлагаем разработать и ввести в школьную и вузовскую программы соответствующую дисциплину, которую условно можно назвать «Информационная безопасность и жизнедеятельность человека», чтобы сформировать у обучающихся «информационный иммунитет», познакомить их с «Правилами пользования информацией», видами информации, ее пользой и вредом, дозированием и, в конечном счете, научить правильно ориентироваться в ее гигантских потоках.

В современных реалиях глобализации, условиях масштабной цифровизации и информатизации Конституционный Совет Казахстана, называя

конкретные конституционные ценности, предпринимает действия по защите казахстанской идентичности, сохранению традиционно сформировавшейся на протяжении многих лет системы ценностей и не препятствует появлению новых. Таким образом Конституционный Совет Республики Казахстан реализует задачу обеспечения в стране конституционной законности.

Подчеркнем, что разворачивающаяся четвертая промышленная революция ведет к конструированию общества, в котором ведущая роль в защите конституционных ценностей должна отводиться государству. И это должно быть правовое национальное государство, способное максимально обеспечить защиту прав и свобод человека, верховенство закона, национальную безопасность и суверенитет государства на основе учета такой реальности, как цифровые и информационные технологии.

Литература

Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2007. 25 с.

Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.

Фернандес А., Шрираман Н., Гуревич Б., Ульер О. Всепроникающая нейротехнология: революционный анализ более чем 10 тыс. заявок на патенты, изменяющих медицину, здравоохранение, развлечение и бизнес. Сан-Франциско: SharpBrains, 2015. 206 с.

Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 208 с.